

Виктория Руссо

АКУЛИНА

Легенда преступного мира

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Р89

Руссо, Виктория

Р89 Акулина. Легенда преступного мира / Виктория Руссо. — М.: РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 256 с.

ISBN 978-5-519-50880-3

Жизнь легендарной криминальной парочки Акулины и Василия, промышляющих воровством, складывается легко и успешно. Однако алчность заводит их слишком далеко, и однажды они вскрывают старинный склеп, похищая рубиновое кольцо с усопшей невесты, которая была проклята отцом. Тень усопшей начинает неумолимо преследовать аферистов, превращая их жизнь в череду сплошных неудач...

Увлекательный роман на основе исторических фактов откроет тайну проклятия и перенесёт читателя в неповторимую атмосферу прошлых веков.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
ВІС ВМ
BISAC FIC000000

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2014
© ООО «Фанки Инк.», 2014
© T8RUGRAM,
оформление, 2017

ISBN 978-5-519-50880-3

ГЛАВА I
БОЯТЬСЯ НАДО
НЕ МЕРТВЫХ, А ЖИВЫХ

— **Д**ышать невозможно! — прошептала Акулина, со страхом рассматривая усопшую. Это были останки благородной женщины — родственницы хозяев усадьбы, которая, как гласила легенда, была проклята собственным отцом за внебрачную связь и умертвила себя век назад. Мошенница, побеспокоившая труп в корыстных целях, испытывала смешанные чувства: она скорбела и сочувствовала девушке, зов сердца которой перекричал голос разума, но не понимала мотивов самоубийства. Она не была суеверной, однако не исключала того факта, что не упокоенные души могут болтаться по миру, желая получить ответы на нерешенные вопросы.

В устрашающие байки, связанные с мертвой девицей, похороненной в свадебном платье, Василий не верил, поэтому вел себя развязно и не церемонился с умершей много десятков лет назад дамой. Обнаруженное на ее шее рубиновое кольцо он безжалостно дернул, отделив при этом голову невесты от туловища. Акулина же при виде этого жуткого зрелища вскрикнула.

— Не кричи! Нас могут услышать! — злобно процедил сквозь зубы молодой человек.

— Кто нас услышит? Она? — возмущенно прошипела грабительница, кивнув на безголовую женщину.

— А если кому-то не спится в доме?! И выйдут дышать свежим воздухом к лесу! — раздраженно чеканил Василий. — Они застанут очаровательное зрелище: двух воришек, желающих построить хрустальный замок бытия на костях сгнившей проклятой невесты!

Акулина непонимающе уставилась на оратора — словесные изыски любовника порой заставляли ее

врасплох. Василий любил изъясняться витиевато и тем самым подчеркивать необразованность партнерши.

— Пусть неживой, но она все же... человек! Нельзя относиться к ней так, будто ее никогда не существовало! — с волнением произнесла Акулина, с отвращением рассматривая скатившуюся с атласной подушки голову.

— Это самый удачный улов за все время! Нам с тобой повезло! — восхищенно прошептал Василий, подмигнув спутнице. — Странно, что это дорогое украшение по сей день лежит здесь! Никто до него не добрался за сто лет, а ведь слухи о богатстве в гробнице ходят по округе давно.

— Никто не рискнул сюда влезть. И ты знаешь почему!

— Ах, Акулина, ты — взрослая барышня, а веришь в сказки! Завтра же отнесу рубины нашему ювелиру! Уверен душа этого скупердя сразу оттаит и торговаться в этот раз он не станет! С вами было приятно иметь дело, мадмуазель, — галантно произнес Василий, склонив голову перед трупом. — Я бы даже поцеловал вашу руку, если бы был уверен, что она не отвалится!

— Зачем ты с ней говоришь? — злилась Акулина.

— Ты ревнуешь?

— Тьфу, на тебя!

— Что ж, чудесный вечер! Было почти легко. Еще пара прибыльных дел, Акулина, и мы с тобой заживем!..

— Пара дел? — прошипела девушка, злобно уставившись на возлюбленного. Она почти привыкла к тому, что Василий не держит своих слов, но все же надеялась на перемены. Акулина желала от жизни

немногого: перестать заниматься воровством и обманом и стать обычной замужней женщиной с ежедневными приятными хлопотами о доме, детях и муже. Не первый год мошенница терпеливо ждала, пока их приключениям придет конец. Она надеялась, что сокровище, похищенное из гроба, сможет наконец-то умерить аппетит алчного любовника и даст ему (а значит и ей) покой. Василий заметил тоску, промелькнувшую в ее огромных темных глазах, и торопливо заверил:

— Акулина, душа моя! Я ведь тоже желаю поскорее связать себя узами брака и быть с тобою рядом, пока смерть не разлучит нас!

После произнесенных им слов послышался треск, оба грабителя ощутили легкое дуновение ветерка, заблудившегося внутри стен гробницы.

— Чует мое сердце, Вася, случится что-то нехорошее! — простонала Акулина, перепугавшись.

— Да будет тебе! — Василий глупо хихикнул, спрятав добычу — рубиновое кольцо за пазуху и мотнул головой на каменную плиту поверх саркофага, в котором хранилось тело невесты. Грабители ухватились за один край и, кряхтя, водрузили тяжесть обратно.

— Надо же, закрылась она куда быстрее, — запыхавшись, произнесла Акулина, вспомнив, как долго они возились с тяжелой крышкой, пытаясь ее открыть, и почти было отчаялись добраться до клада. Девушка стерла тыльной стороной ладони выступившие капельки пота на лбу и с трудом перевела дыхание, которое сбилось скорее от волнения, чем от усталости.

О гробнице с ценной «начинкой» притворщица узнала от самих хозяев поместья, они словно нарочно заводили при ней разговор о сокровищах мертвой невесты. Глава семейства Никифор Иванович скло-

нялся к тому, что это бредни, но, однако не спешил удостовериться в этом лично и забраться в старый фамильный склеп, чтобы подтвердить или опровергнуть этот нелепый слух.

— Ну, ты же не знаешь наверняка?! А вдруг там и правда чего лежит помимо твоей усопшей тетки?! — подначивала жена, поудобнее устраиваясь в кресле-качалке и приказав Акулине хорошенько закутать ее пледом, опасаясь простудиться. Анна Павловна любила говорить о всякой чепухе. Супруги вели затворническую жизнь и развлекали друг друга, как могли. Их любимым времяпрепровождением было «вечеревание» — так прозвала поздние посиделки на летней веранде хозяйка усадьбы. Обычно она звала с собой кого-нибудь из слуг и заставляла отгонять от себя назойливых комаров, которые слетались со всей округи отвесть ее крови.

— По мне хоть доверху пусть будет забита драгоценными камнями эта проклятая усыпальница, — продолжил разговор Никифор Иванович, раскачиваясь в стоящем рядом кресле. — Матушка моя изволили говорить: «Никишенька, чтобы не случилось — не надо туда лезть!». Денег мне и без того хватает, так что, не стоит тревожить усопшую. Ведь кто знает, чем это может обернуться...

Супруга одобрительно кивнула, подметив щедрость его души и отсутствие такого порока как жадность, после чего добавила:

— Да Бог с ними, с этими богатствами! Как там Семеныч говорит: не буди лихо, пока оно тихо! Отродясь боюсь мертвецов. А уж тетку твою, колдунью, — и подавно.

— Анна Пална, — усмехнулся он, — бояться надо не мертвых, а живых! Матушка моя любила нагнать

жути! А что до тетки — так не была она колдуньей. Сказать о ней, что ведьма она — все равно, что матушку мою в этом обвинить.

— Это еще почему?

— Так одинаковые они были!

— Лицом ведь схожи, а не начинкой! — протестовала Анна Павловна.

— Начинкой, — недовольно вторил хозяин усадьбы, поморщившись. Это сравнение не пришлось ему по душе. Пожилой мужчина не любил вспоминать о тетке, умершей еще до его рождения, но жена снова и снова возвращалась к этой теме.

— Полноте, Никифор Иванович. О чем же говорить еще, как не об этом зловещем склепе у опушки?

— Не пойму, Анна Пална, отчего вам усопшая покоя не дает?! — недовольно прокряхтел мужчина. Он сильно качнулся на кресле, и чуть было не перевернулся, чем несказанно развеселил свою жену. Согревающий клетчатый плед цвета спелой вишни, весело подпрыгивал, выдавая приступ беззвучного смеха.

— Пусть нам еще чаю принесут, — капризно потребовал Никифор Иванович и кивнул на Акулину. — А то что-то ночи эти летом с прохладцей. Как бы воспаление какое не подхватить!

Помимо пожилой пары в просторном доме жили еще несколько человек из прислуги: старая глухая кухарка, пересаливающая все блюда, но не получающая за это нареканий от хозяев; ее помощница Марья-бестолковка, не понимающая указаний с первого раза; а также «душа» поместья — древний, как и сам дом, Семеныч (его родители жили в родовом гнезде Никифора Ивановича еще до отмены крепостного права, он родился в подмосковной усадьбе и ни

разу не покидал ее). Акулина же постучалась в дом по весне в мае и жила почти месяц. В тот день была сильная гроза — удачный повод искать пристанище. Девушка искусно притворилась немощной и больной, желая остаться в доме на несколько дней, дабы восстановить силы.

— В такую погоду приличный человек пса не погонит прочь, — заявила Анна Павловна и запретила Марье-бестолковке размышлять о возможной непорядочности случайной гостьи. — Злая ты и бездушная, потому и осталась в девках!

В благодарность за доброту хозяев небольшого, но процветающего поместья «восстанавливающая силы» Акулина вызвалась помочь по дому. Усердие трудолюбивой блюстительницы чистоты было оценено по достоинству и после долгих уговоров Никифора Ивановича и его всегда хмурой жены-ворчуньи, которая при виде сверкающих поверхностей мебели, окон и зеркал улыбнулась (что было редкостью), старательная Акулина согласилась остаться в доме еще на какое-то время на радость хозяевам и к недовольству других прислужников. Назвалась притворщица тем же именем, что и хозяйка усадьбы — Анной. Этот хитрый прием она выдумала с определенной целью: дабы не путаться, потому как места временного проживания меняла много раз и подобное «созвучие» немного упрощало ее пребывание в чужом «гнезде», которое хитрая лисица планировала разорить в ближайшее время. Мошенница располагала к себе старательностью и учтивостью, почти сразу становилась любимицей в домах, и все шло гладко, но иногда возникали и препятствия: например, в виде недоброжелателей, пристально наблюдающих за ней.